

УДК 811.161.1'373.612.2

Н. И. Пустовалова

**АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ А. ТАРКОВСКОГО «ЕЛЕНА МОЛОХОВЕЦ»
(КОМПОЗИЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)**

Н. И. ПУСТОВАЛОВА. АНАЛІЗ ВІРША АРСЕНІЯ ТАРКОВСЬКОГО «ОЛЕНА МОЛОХОВЕЦЬ» (КОМПОЗИЦІЙНО-СЕМАНТИЧНИЙ АСПЕКТ).

У статті розглянуто та проаналізовано стилістико-мовні засоби, значимі для поетичного стилю Арсенія Тарковського. Виявлено словесно-образні засоби, за допомогою яких формується композиційно-семантична структура вірша Арс. Тарковського. Описано взаємодію тропів і встановлено їх роль в інтеграції поетичного тексту як цілості.

Ключові слова: метонімія, перифраз, алюзія, епітет, метафора, оказіоналізм.

Н. И. ПУСТОВАЛОВА АНАЛИЗ СТИХОТВОРЕНИЯ АРСЕНИЯ ТАРКОВСКОГО «ЕЛЕНА МОЛОХОВЕЦ» (КОМПОЗИЦИОННО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ).

В статье рассмотрены и проанализированы стилістико-языковые явления, значимые для поэтического стиля Арсенія Тарковського. Виявлены словесно-образные средства, посредством которых формируется композиционно-семантическая структура стихотворения Арс. Тарковського. Описано взаимодействие тропов и установлена их роль в интеграции поэтического текста как целостности.

Ключевые слова: метонимия, перифраз, аллюзия эпитет, метафора, окказионализм.

N. I. PUSTOVALOVA. THE ANALYSIS OF THE POEM «ELENA MOLOKHOVETS» BY ARSENIY TARKOVSKY (THE COMPOSITIONAL AND SEMANTIC ASPECT).

*One of the main tasks of the present philological science is the systematization of language features of authors. **The relevance** of this work is the significance of Tarkovsky's compositions and the absence of special fundamental researches on this theme. **The aim** of this work is intensive analysis of word-image means, which form the compositional and semantic structure of poem «Elena Molokhovets» by Arseniy Tarkovsky. In order to realize the aim it's necessary to solve these main **tasks**: To consider the poetical text as a holistic picture, determine its features and specifics; To find the word-image means which form the compositional and semantic structure of poem by Arseniy Tarkovsky; To study the interaction of tropes and their role in integration of the poetical text. This poem is written with the spirit of surrealism and is "stream of consciousness" of the author. The whole range of feelings, which are felt by the author, shows through the bright details-images expressed by different tropes. Analyzing the poem «Elena Molokhovets» we mark out and consider the word-image means which form the compositional and semantic structure of the poem by Arseniy Tarkovsky. During the analysis the ways of interaction of tropes are revealed and their role in the creation of the poetic text is determined. The main positions of this article may be used in the analysis of other poems by Tarkovsky and in the determination of the specific characteristics of his poetic style.*

Keywords: metonymy, paraphrase, an allusion, epithet, metaphor, occasionalism.

Систематизация языковых особенностей лирики мастеров художественного слова, воссоздание авторского идиостиля – одна из главных задач, стоящих перед современной филологической наукой.

Актуальность данной работы обусловлена значимостью и недостаточной изученностью произведений Тарковського, отсутствием специальных фундаментальных исследований на эту тему. По словам И. Г. Павловской «поэзию Тарковського все еще можно назвать непрочитанной страницей русской литературы XX века» [1, с. 3].

Целью работы является интенсивно-углубленный анализ словесно-образных средств, формирующих композиционно-семантическую структуру стихотворения Арсенія Тарковського «Елена Молоховец».

В своем стихотворении Арсений Тарковский обращается к реально существовавшей женщине Елене Молоховец (Бурман), которая в середине XIX века издала поваренную книгу под названием «Подарок молодым хозяйкам, или средство к уменьшению расходов в домашнем хозяйстве», которая не теряет популярности и поныне.

На стихотворении сказалось влияние модного тогда в Европе сюрреализма. Сюрреализм в «Декларации» представителей этого направления определяется как «некое состояние яростной страсти» [2].

Есть основания предполагать, что анализируемое стихотворение было написано поэтом в каком-то злостном порыве. В воспоминаниях одного из хороших знакомых Тарковского – Александра Ревича, переводчика и поэта, замечено: «...И даже это дурацкое стихотворение о Молоховец – он ее оболгал там, он злющий тогда был, Арсений. На самом деле это достойная книжка, она учила вкусной пище, больше ни на что она не претендовала...» [3, с. 105].

Это стихотворение было написано в 1957 году, в сложное для поэта время. К тому моменту он уже 13 лет не имел возможности печататься. Все произведения оседали в его столе, а на жизнь он был вынужден зарабатывать переводами, что очень сильно сказывалось на его настроении. Но как бы то ни было, Тарковский неизменно был честен с читателем, вкладывал душу в свои произведения. Именно поэтому в любом его стихотворении всегда обращают на себя внимание словесно-образные средства, которые очень ярко и четко воссоздают поэтические образы и заставляют читателя пережить любые настроения, будь то отвращение или радость.

Непосредственное переживание, боль, ирония и язвительность в стихотворении Тарковского «Елена Молоховец» прорываются через отдельные яркие детали – через метонимии и перифразы, в том числе окказиональные. Здесь также встречаются христианские аллюзии, образы.

Рассмотрим подробнее это стихотворение:

Елена Молоховец

...после чего отжимки можно отдать на кухню людям.

Е. Молоховец. Подарок молодым хозяйкам. 1911.

Где ты, писательница малосольная,

Молоховец, холуйка малохольная,

Блаженство десятипудовых туш

Владетелей десяти тысяч душ?

В каком раю? чистилище? мучилище?

Костедробилище?

А где твои лещи

Со спаржей в зеве? раки бордолез?

Омары Крез? имперский майонез?

Кому ты с институтскими ужимками

Советуешь стерляжьими отжимками

Парадный опрозрачивать бульон,

Чтоб золотым он стал, как миллион,

Отжимки слугам скармливать, чтоб ведали,

Чем нынче наниматели обедали?

Вот ты сидишь под ледяной скалой,

Перед тобою ледяной налой,

Ты вслух читаешь свой завет поваренный,

Тобой хозяйкам молодым подаренный,

И червь насытый у тебя в руке,

В другой - твой череп мялит в дуршлагае.

Ночная тень, холодная, голодная,

Полубайстрючка, полублагородная... [4, с. 146]

Реализацией повторов целых звуковых комплексов, возникающих в результате сопоставления фамилии и слов, бытовых, даже просторечных (малохольная), уже в первых строках выражается негативное отношение, задающее ритм всему стихотворению:

Где ты, писательница **малосольная**, / **Молоховец**, **холуйка малохольная**

Здесь сам отбор слов, точно найденных для отрицательной характеристики героини, направлен на активизацию воображения читателя. Особенно выразительны в этих строках определения-эпитеты. Слово **писательница** имеет нейтральный характер, но, сочетаясь с эпитетом **малосольная**, приобретает пренебрежительный смысл. Эпитет **малохольная**, используемый для усиления значения слова **холуйка**, может быть обусловлен фактической информацией о Молоховец, которая была религиозным фанатиком, увлекалась спиритизмом.

Вообще вся первая строфа стихотворения построена на тонкой игре метонимий и метафор. Так, в перифразе **писательница малосольная** слово **малосольная** понимается не только метафорически – как ненастоящая, «липовая» писательница, но главным образом метонимически – через деталь кулинарной книги (малосольные огурцы), автором которой является Молоховец. **Холуйка малохольная** – негативная перифрастично-метафорическая характеристика этой писательницы. Далее следует сложный метонимически-метафорический поэтический образ:

Блаженство десятипудовых туш / Владетелей десяти тысяч душ

Контекст подсказывает характеристику слова **блаженство** как метонимии: это слово указывает на то, что вызывает чувство высшего удовольствия у богачей-гурманов, а это то связано не с самой Молоховец, а с ее книгой кулинарных рецептов, а через книгу – с изысканными блюдами. Сами гурманы-богачи характеризуются через метонимические детали: **десятипудовые туши владетелей десяти тысяч душ**. Здесь отрыв характеризующих слов – детали **десятипудовых туш** от характеризуемого целого **владетелей...** актуализирует метонимический признак, так как деталь в отдельном стихе приобретает самодовлеющее значение. Перифраз **Владетелей десяти тысяч душ** также воспринимается в метонимическом ключе (как деталь, обозначающая очень богатых людей).

Десятипудовых туш – перенос осуществляется «проекцией» общей (внешней) характеристики образа на весь образ: (десятипудовая туша – образ толстого, разжиревшего человека). Тут оба слова и собственно метонимия **туш**, и эпитет **десятипудовых** прилегающий к ней, семантически передают смысл грузности, неповоротливости, объемности.

Эти два рассматриваемых стиха построены по принципу контраста: десятипудовая туша **vs.** десять тысяч душ. Душой в царской России называли крепостного человека. В контрастные отношения вступают здесь ключевые семы: **туша** (грузность, вес) – **душа** (легкость, незначительность).

Далее следует серия иронических вопросов о потустороннем пребывании героини – с акцентированием «говорящих» окказионализмов, образованных по продуктивной словообразовательной модели – от глагольной основы неопределенной формы посредством суффикса – **лиц(е)**, метонимически характеризующих самую мрачную сферу потустороннего мира. При этом каждое новое слово в данной части строфы является эмоционально мощнее предыдущего:

В каком раю? чистилище? мучилище?

Костедробилище?

Вопрос **В каком раю?** указывает на то, что здесь, по-видимому, используется дантевское представление о небесном рае, изображенное в «Божественной комедии» в виде 9 сфер. То же касается **чистилища**. Ад же поэт именуется метонимически – называя по нарастающей его страшные детали: **мучилище, костедробилище**.

Поэт вынес слово **костедробилище** в отдельную строку, акцентировав тем самым возможное максимальное наказание на том свете для холуйки малохольной.

Некоторые образы стихотворения, поставленные в ритмико-рифмическую позицию, к тому же близкозвучные, приобретают повышенную выразительность и звучат в стихотворении совсем издевательски:

А где твои лещи / Со спаржей в зеве? раки бордолез? / Омары Крез? имперский майонез?

Аллитерация в данном отрывке основана на скоплении звонких [б, в, д, ж, з], которые в сочетании с сонорным [р] и глухим [к] напоминают звяканье столовых приборов, звон хрустальных бокалов, хруст накрахмаленной скатерти...

Следующая строфа выдержана в той же язвительно-иронической интонации, что и предыдущая:

Кому ты с институтскими ужимками / Советуешь стерляжьими отжимками / Парадный опзрачивать бульон, / Чтоб золотым он стал, как миллион, / Отжимки слугам скармливать, чтоб ведали, / Чем нынче наниматели обедали?...

Тарковского, видимо, возмутила в книге Молоховец не только изысканность многих блюд, о которых в советское время уже давно забыли, но и некоторая манерность изложения автором отдельных рецептов. Отсюда – **институтские ужимки**.

Парадного бульона в рецептах Молоховец нет. Тарковский с издевкой использует слово **парадный**, употребляющееся для обозначения торжественных случаев, и, сочетая его с кулинарно-бытовым **бульоном** и окказионально-разговорным **опзрачивать**, усиливает ироническую тональность строфы.

Здесь метонимически используется (опять-таки с иронической экспрессией) образ золотого тельца: **чтоб золотым он стал, как миллион**.

Следующие два стиха имеют отсылку к эпиграфу, указывают на особенности авторского осмысления текста:

Отжимки слугам скармливать, чтоб ведали, / Чем нынче наниматели обедали?

То, что в ушедшей эпохе считалось нормальным и воспринималось как забота о прислуге, видится автору унижающим человека с точки зрения изменения сознания новой эпохи.

Это просматривается на семантическом уровне. В эпиграфе написано отжимки **отдать** на кухню людям. Слово **отдать** указывает на нейтральный смысл с оттенком заботы. У Тарковского же отжимки слугам **скармливать** – пренебрежительное, применяемое к скоту слово.

«Ошеломляющие образы» [2] сосредоточены в конце стихотворения, где поваренная книга, которую читает голодная Молоховец, сидящая перед ледяным налоем под ледяной скалой, выступает в качестве своеобразного возмездия:

Вот ты сидишь под ледяной скалой, / Перед тобою ледяной налой, / Ты вслух читаешь свой завет поваренный, / Тобой хозяйкам молодым подаренный, / И **червь несытый** у тебя в руке, / В другой - твой **череп мямлит** в дуршлагае. / Ночная тень, холодная, голодная, / Полубайстрючка, полублагородная...

Червь несытый, нацеленный на **череп** героини, мямлящий в дуршлагае, – метонимически выраженная жестокая расплата за прежний пресыщенный образ жизни, пренебрежительный в отношении простых людей, обслуживающих «нанимателей». Мы снова встречаем христианские аллюзии, пронизанные иронией: **ледяной налой / завет поваренный**.

При всем том, что стихотворение Тарковского выдержано в духе непосредственной мгновенной реакции, Тарковский основательно познакомился с жизнью Молоховец (так, институтские ужимки указывают на ее учебу в институте благородных девиц в Смольном, полубайстрючка, полублагородная – на ее пребывание вначале в семье начальника провинциальной таможни, а затем в СПб у бабушки-аристократки).

Как уже отмечалось, на стихотворении отразилось влияние сюрреализма, оно представляет собой эмоционально выплеснувшийся «поток сознания» автора. Весь спектр чувств, испытываемых поэтом, прорывается через отдельные яркие детали-образы, выраженные разными тропами.

В ходе анализа стихотворения «Елена Молоховец» были выделены и рассмотрены стилистико-языковые явления, значимые для поэтического стиля Арсения Тарковского. Были выявлены словесно-образные средства, посредством которых формируется композиционно-семантическая структура стихотворения Арс. Тарковского. В ходе анализа были раскрыты способы взаимодействия тропов и определена их роль в формировании поэтического текста. Основные положения данной статьи могут использоваться при анализе других стихотворений Тарковского и установлении специфических особенностей его поэтического стиля.

ЛИТЕРАТУРА

1. Павловская И. Г. Образы пространства и времени в поэзии Арсения Тарковского : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філ. наук : спец. 10.01.01 "русская литература" / Павловская И. Г. – Волгоград, 2007. – 198 с.

2. Энциклопедия культурологии [Электронный ресурс] – Режим доступа до ресурсу: http://dic.academic.ru/dic.nsf/enc_culture/674/%D0%A1%D0%AE%D0%A0%D0%A0%D0%95%D0%90%D0%9B%D0%98%D0%97%D0%9C.

3. Кривомазов А. Н. Воспоминания Александра Михайловича Ревича об Арсении Александровиче Тарковском / А. Н. Кривомазов. // Компьютеры в учебном процессе. – 1998. – № 6. – С. 103–106.

4. Тарковский А. А. Елена Молоховец / А. А. Тарковский // Последних листьев жар: Стихотворения и поэмы – М.: Изд-во ЭКСМО-Пресс, Изд-во ЯУЗА, 2000. – С. 146.

(Статья поступила в редакцию 14 марта 2016 г.)